

Глава 0960 Выращивание 5G Сигнальная башня Великая армия Великой Подземной Династии взлетела на большой скорости, с песком и пылью в небе и громоподобными копытами.

Фигура, запряженная летающим мечом, уходила все дальше и дальше.

Наверху, у городских ворот, Нин Тао убрал свой взгляд, не в силах скрыть свою печаль в сердце: "Ушел, интересно, смогу ли я увидеть тебя снова".

"Я действительно восхищаюсь такой женщиной за такие амбиции." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао сказала: "Вообще-то, она довольно жалкая, ей не повезло".

Если ты хочешь быть императором династии Мин, ты будешь мертв.

Если ты хочешь быть императором династии Цин, ты будешь мертв.

Это лицо тоже очень темное.

Надеюсь, на этот раз она сможет осуществить свою мечту.

"Нинг Лэнг, мы должны вернуться." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао вздохнул: "Пора возвращаться".

Наньмэнь Сюньсянь сказал: "Я говорю не о том, чтобы покинуть этот мир, мне все еще нужно сделать некоторые приготовления, я говорю о возвращении во дворец Верхний Доньян, моя сестра сказала, что она приготовила несколько пельменей для супа, чтобы мы могли вернуться, чтобы поесть, а также сказала, что она специально приготовила несколько китайских пельменей для супа с начинкой из волчьей ягоды для тебя".

Нинг Тао: "....."

Пельмени, наполненные ягодами Годзи, для чего это особая группа?

Несмотря ни на что, Нин Тао все еще следовал за Южными Воротами, ищущими Бессмертного, обратно во дворец Верхний Доньян. Езжайте на пистолете и пожинайте волну верной энергии по пути.

"Брат, это суповые кнедлики, которые я приготовил для тебя, ты ешь их, пока они горячие". Цзян Кай Пин приготовил для Нин Тао специальную миску суповых пельменей.

Нин Тао жевал открытую, это была действительно волчья начинка, он вдруг дезориентировал на ветру.

Наньмэнь Сюй Сянь улыбнулся и сказал: "Нин Лан, не разочаровывай доброту сестры, ешь быстрее, не хочешь, чтобы остался один".

Нин Тао горько засмеялся и один за другим засунул кнедлики с волчьей ягодой себе в рот.

Красота - это самое сложное.

После поедания суповых пельменей Конкубина Мэй сделала чай и пообщалась с Нин Тао и

Наньмэнь Сюй Сянь за каменным столом.

После нескольких минут беседы, Цзян Кай Пин сказал Наньмэнь Сюй Сянь: "Сестра, давай поговорим".

Южные ворота "В поисках бессмертия" смотрели на Нинг Тао.

Нинг Тао улыбнулась: "Давай, я не буду подслушивать".

Наньмэнь Сюй Сянь и Цзян Цай Пин покинули беседку и бродили по заднему саду, в конце концов очутились в глубине фальшивой горы. Они не могли видеть Нинг Тао, и Нинг Тао не мог их видеть.

Нин Тао был любопытен в своем сердце, и с одним движением ума, его божественное осознание распространилось из его тела, как волна воды.

Младенец Юань вышел из тела, и оба Южных Врата, ищущие Бессмертного, и Мэй Фей узнали бы об этом.

Божественное сознание - вещь испаряющаяся, которую можно почувствовать, но не проверить.

Все взаимосвязано там, где проходит разум.

Каждое дерево, каждая трава, каждая капля воды, даже невидимый воздух хранят в себе тайну творения, первые следы энергии на небе и на земле.

В этот момент он был похож на сигнальную башню 5G в Культивируемом Море, окруженную цветами, деревьями, каменной кладкой, грязью и существами - все это было связано с ним, посылая ему сигналы. Он получил всю информацию, включая шепот Наньмэнь Сюй Сяня и Цзян Цай Пина.

"Сестра, это..." Голос Цзян Кай Пинга, желая что-то сказать, был полон смущения.

Наньмэнь Сюй Сянь улыбнулся и сказал: "Сестра, мы семья, просто скажите то, что вы должны сказать прямо, Нин Лан тоже не здесь, вы не должны быть табу".

"Потом сестра, которую я сказал... хм... кашлять..."

"Сестра?"

"Это, это было правдой прошлой ночью?"

Южные Врата, ищущие Бессмертного, на мгновение замолчали, прежде чем сказать: "Ложно".

Нин Тао чуть не вскочил, когда голос Дан Сианя пришел ему в голову.

Не поступай так со своим мужем!

Ты предаешь своего мужа, просто спрашивая его о том, что мы обсуждали и о мечтах, которые мы создали вместе!

Если это было во время войны сопротивления, вы, должно быть, были хорошим предателем!

Голос Цзян Кай Пин: "Я знал это, где причина, по которой меня вырубили по поручению, нет, это издевательство над королем, чтобы начать все сначала, все время я должен держать глаза открытыми".

Южный Секта Ищущий Бессмертного на минуту молчал, прежде чем сказать: "Сестра, Нинг Ланг до сих пор не может забеременеть от женщины прямо сейчас, Его Величество хочет одолжить Бессмертное Семя, это дело не будет успешным, несмотря ни на что". Если ты все еще хочешь начать все сначала, я пойду и поговорю с Нин Лангом, а если нет, я привяжу тебя к кровати".

Это очень щедро с твоей стороны!

Твой собственный муж, ты привязан к кровати другой женщины!

У Нинг Тао было желание поспешить и отшлепать ее.

"Что с ним не так?" Конечно, Нинг Тао только что догадалась, что Цзян Кай Пинг скажет такое, и сказала это вслух.

Какое смущение!

Южная Секта Ищущих Бессмертия снова немного молчала перед тем, как сказать: "Сестра, трудно говорить об этом".

"Чего тут не скажешь, он же не здесь, мы все женщины." Цзян Кай Пинг сказал.

"Ну, я дам тебе аналогию, Нинг Лэнг... это как сахарный тростник, выглядит нормально, но у этого тростника нет сока."

"Не можешь выжать?"

"Нет сахара, чтобы выжать его, не сладкого."

С другой стороны, башни 5G в форме человека бессильно свисали головы.

Цзян Кай Пин вздохнул: "Тогда забудь об этом и возвращайся, когда исцелишься".

Южные Врата в поисках Бессмертия сказали: "Родное сливовое дерево этой сестры....."

"Убери его, я умру, если сохраню его, возможно, ты сможешь дать ему творение, и у меня в сердце есть мысль." Цзян Кай Пинг сказал.

Две женщины вышли из-за вигвама.

"Нинг Ланг, ты же не подслушиваешь мой разговор с сестрой?" Наньмэнь Сюй Сянь сказал это, как только вышел.

Нин Тао поспешил отрезать божественное чувство восприятия и поднял руку: "Нет, нет, клянусь, если я подслушаю ваш разговор, небо будет поражено громом".

Внезапно в ясном небе раздался молния.

Ударил молния.

Маленькая, короткая молния.

Он не врезался в тело Нинг Тао.

Но несмотря на это, Нинг Тао был безмолвен и смотрел на небеса.

Это не было совпадением, но он использовал свой Божественный смысл, чтобы воспринимать все вещи, и он прикоснется к последнему барьеру, который приведет к небесной катастрофе.

Если вы серьезно относитесь к восприятию всех вещей и просветлению, не будете ли вы громко и молниями танцевать в небе?

Южные ворота Сюаньсяня выглядели могилой.

Но Цзян Цай Пин смеялся: "Брат, не надо давать такую клятву, но будьте осторожны, чтобы она действительно исполнилась".

Нинг Тао засмеялся: "Сестра, о чем вы говорите, почему так долго."

Цзян Кай Пин сказал: "Мы просто поговорим о женских делах, чтобы ты, мужчина, не спрашивал".

Нин Тао просто засмеялся и перестал говорить, но тайно подумал в своем сердце: "После того, как я вернусь, я попытаюсь отправиться на Луну, я буду воспринимать небо и землю на Луне, ты же не можешь использовать молнию, чтобы тянуть меня, правда?".

Во второй половине дня пришел старый евнух, чтобы доставить декрет для Цзян Цай Пин, чтобы выйти из дворца Верхнего Доньяна.

В конце концов, Тан Сюаньцзун не посмел забыть свое обещание Нин Тао и начал хорошо относиться к Цзян Цай Пин. Никто не может гарантировать, что Сюань Цзун все еще любит Цзян Цай Пина, но, по крайней мере, жизнь Цзян Цай Пина будет намного лучше в будущем. В конце концов, семья ее матери - Нин Тай Син, кто осмелится издеваться над ней?

За пределами города Чанъань, Цзян Кай Пин отдал его.

"Сестра, возвращайся и больше не посылай". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Цзян Чепин внезапно распахнул руки и обнял Наньмэнь Сюй Сяня.

Две женщины обнялись.

Самое горькое - это расставание.

Нин Тао дал Цзян Кай Пин глубокий поклон: "Береги себя, сестра, и я вернусь, чтобы увидеть тебя через два года".

Цзян Цай Пин передал Нин Тао приветствие: "Береги себя, невестка, и позаботься о своей сестре; я надеюсь, что она будет держать твоего ребенка, когда ты вернешься".

Нинг Тао улыбнулась: "Определенно попробуй".

"Сестра, пошли." В глазах Наньмэнь Сюй Сянь были слёзы.

Цзян Кай Пинг заставила улыбнуться ей на лице, когда она помахала рукой: "Пошли, пошли".

Нин Тао и Наньмэнь Сюньсянь обернулись и пошли в сторону деревни Мэй.

Он пришел оттуда и теперь возвращается туда. Если бы он взял с собой Южные Врата в поисках Бессмертного, то не был бы настолько глуп, чтобы пройти через удобные Врата Небесного Культивируемого Тоничного Двора Небесного Семейства, и смог бы только прервать вмешательство башни Чжэнь Ши заранее.

"Сестра!" Голос Цзян Кай Пинга прозвучал.

Нинг Тао и Южный Секта Ищущий Бессмертных оглянулись на нее.

Цзян Кай Пинг смеялась сквозь слезы: "В следующий раз, когда будешь меня навещать, принеси мне сладкую трость".

Нинг Тао: "....."

Наньмэнь Сюй Сянь укусил его за губу и сдержал слезы, когда он кивнул: "Хмм!"

Это был секретный жаргон между двумя женщинами, Нинг Тао знал, о чем они говорили, но он мог только притворяться, что не понимает и неловко улыбался.

В деревне Слива нет деревни, только сливовые деревья по всей горе.

Определив позицию, Нин Тао прижал плоть, чтобы попасть в пистолет, и повел Наньмэнь Сюаньсяня на позицию, куда он пришел.

Тысячу лет спустя это гробница принцессы Мэй.

Теперь это просто плоский, часто луг среди сливовых деревьев.

Нин Тао собрал свою плоть и занял его позицию: "Вот оно, как только я произнесу заклинание, я могу закончить промежуточное состояние Башни Чжэнь Времени, и мы вернемся". Что еще вы хотите нам сказать, мэм? Подумай об этом и ничего не упусти".

Наньмэнь Сюаньсянь сказал: "Перед тем, как выйти, ты кладешь меня в рот, после того, как ты выходишь, ты немедленно освобождаешь большое количество материала духа из твоей тыквы, чем больше количество, тем больше разнообразие лучше".

"Я буду иметь это в виду, но я должен быть уверен снова, это безопасно?" Нин Тао обсуждал это с ней несколько раз и получил более или менее один и тот же ответ, но он все еще беспокоился, что она будет достаточно небрежно, чтобы пропустить что-то, что вызовет ужасные последствия.

Ничего не могу с собой поделаться, эта невестка - та, ради которой он променял свою жизнь, так что я не хочу, чтобы она пропустила ни одного удара.

Южный Сект Ищущий Бессмертного смеялся: "Просто будьте уверены, я буду в порядке, к тому времени вам также придется смотреть внимательно, что создание трудно объяснить, но вы поймете, наблюдая".

Нинг Тао сказал: "Я определенно буду смотреть широкими глазами, кроме того...."

"Что?"

Была очередь Нинг Тао быть неестественно несчастной: "Это... другая сторона..."

Наньмэнь Сюй Сянь мурлыкал губами и смеялся: "Женщин нет?"

Несмотря на то, что она сказала это, Нинг Тао все еще выглядела смущенной и даже немного испуганной.

"Сколько?"

"Три".

Наньмэнь Сюаньсянь изогнул угол своего рта: "Всё так, как я себе представлял".

Нинг Тао жестко добавил: "Там... еще два в другом месте".

Углы рта Наньмэнь Сюаньсяня наклонились чуть выше: "По сравнению с Тан Сюаньцзуном, ты гораздо хуже, у меня в сердце нет мнения, пойдем".

Я не уверен, что согласен с этим.

У женщин, даже у фей, бывают моменты, когда они говорят, что думают.

Нин Тао все еще хотел что-то сказать, но Наньмэнь Сюй Сянь слегка набил ноги, и его стройное тело плыло вверх к пустоте, но рост не увеличивался, а скорее его тело быстро сокращалось. В повороте событий она бы снова стала эликсиром толстой цыпочки.

"Нинг Лэнг, сдерживай". Голос Южного Секта Ищущего Бессмертного вышел из его маленького рта и был намного меньше.

Нин Тао открыл свой рот и содержал ее, знакомый вкус, ароматный и сладкий, без вкуса моря, но по своему опыту, после впитывания своего рта в течение некоторого времени, он бы попробовал море.

Петь мантру.

Пустота вздрогнула.

Однако на этот раз сцена не рассеяла пепел от огня и не нарушила чувство тишины.

Это было причиной участия Ву Юэ?

Ни за что не узнаю.

В этом мире слишком много рыбных вещей, чтобы объяснить.

Например, почему не сладко, когда трость хорошая?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878726>